

Неожиданно Ань Юань никак не отреагировал на его заверения. Он сидел, словно окаменев, в кресле, уставившись пустым взглядом вперед.

Спустя некоторое время он словно очнулся. Ань Юань резко вскочил и громко закричал, обращаясь к Ройсу:

— Несколько недель назад сюда приходил профессор из Императорской академии дизайна, чтобы обсудить минимализм в дизайне?

— Э-э, да...

Ань Юань, казалось, начал шататься.

— Он говорил, что кабинет наследного принца и задний сад будут... будут переделаны?

— Да, но...

Почему он шатается еще сильнее?

— Немедленно позвоните в приемную императорского дворца! Лучше напрямую личному секретарю принца!

Ань Юань повысил голос до небывалой громкости, отдавая распоряжение с суровостью. Однако Ройс не шелохнулся, на его лице читалось сомнение.

— В чем дело? Быстрее!

Ройс заговорил с колебанием:

— Сэр, — начал он, запинаясь, — прошлой ночью наследный принц сломал ногу, и сейчас императорский дом в полном хаосе. Если это не срочно, возможно, лучше подождать несколько дней...

Ань Юань рухнул в кресло.

—————

Когда Ань Юань ворвался в комнату, Линь Цзянь как раз грыз утиную шею.

Утиная шея, пять юаней за две штуки, острая и вкусная, идеальная закуска для досуга. Лучшее, что можно найти для скучных рабочих перерывов.

Но не совсем подходящая для создания впечатления.

Конечно, Линь Цзянь не был настолько глуп, чтобы грызть утиную шею при клиенте. На самом деле, когда искусственный интеллект женским голосом объявил имя великого дизайнера Аня, Линь Цзянь уже открыл ящик стола, спрятал утиную шею и собирался поскорее доесть ту, что держал в руках, — он прекрасно знал, что путь от двери до офиса занимает целых семь минут, что более чем достаточно, чтобы уничтожить следы своего перекуса.

Но прошло всего три минуты.

С громким стуком дверь, прикрытая лишь слегка, распахнулась, и Ань Юань, не сумев вовремя остановиться, влетел в комнату, размахивая руками. За ним, поскрипывая, ввалился

седовласый старик. Оба поскользнулись на гладком полу и, продолжая скользить, добрались до стола Линь Цзяня, снова громко стукнувшись.

Линь Цзянь...

Он медленно проглотил последний кусок утиной шеи, глядя на запутавшихся перед ним седовласого старика и неряшливого мужчину.

— Джентельмены... что вы здесь делаете?

Ань Юань с трудом ухватился за ножку стола и, приложив усилия, забрался на стул. Он вытер пот и помог подняться старику, который все еще стонал.

— Это профессор Лу Ян из Императорской академии дизайна, — сухо представил он. — А это старший консультант корпорации Су, господин Линь Цзянь.

Линь Цзянь на мгновение задумался, вспоминая, какой рукой он ел утиную шею. Затем он улыбнулся и протянул другую руку.

— Здравствуйте, профессор Лу.

Запыхавшийся профессор Лу слабо пожал его руку, оставив ладонь Линь Цзяня влажной.

Линь Цзянь, сдерживая неприятное ощущение, незаметно положил руку на салфетку, лежащую на столе. Он изо всех сил старался сохранить улыбку.

— Скажите, профессор Лу и господин Ань, с какой целью вы так спешно прибыли сюда?

— А-а, дело в том, — начал Ань Юань, — я недавно уже посещал господина Линь, и его мнение оказалось чрезвычайно ценным. Я упомянул об этом профессору Лу, и он тоже был очень впечатлен. Поэтому мы решили... прийти за советом...

Впечатлен? Эй, если бы я не напугал тебя «ша, пронзающей зал», ты бы был впечатлен? К тому же выражение лица профессора Лу тоже не выглядит как «очень впечатлен». Ты, похоже, мастер говорить неправду с открытыми глазами!

Линь Цзянь едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

— Господин Ань, вы слишком добры. Я всего лишь дилетант в дизайне, разве могу я иметь какие-то ценные идеи? Это все благодаря вашему стремлению учиться и умению находить решения...

Очевидно, на этот раз Ань Юань совсем не был удовлетворен его лестью — лицо дизайнера стало мрачным. Он глубоко вдохнул, а затем выдохнул.

— Позвольте мне говорить прямо, господин Линь. Вчера я вернулся и начал изучать, и обнаружил, что... что все проекты, в которых использовался минимализм — то есть... э-э, когда дверь напротив окна — столкнулись с небольшими проблемами. Эти проблемы действительно трудно объяснить простым совпадением. Мы хотели бы... снова обратиться к вам за советом.

На этот раз он был более вежлив. Линь Цзянь был немного удивлен — похоже, этот «ша, пронзающий зал» доставил немало хлопот.

Однако решить проблему с «ша, пронзающей зал» довольно просто.

— Господин Ань, не стоит волноваться. Ваш дизайн просто оказался неудачным. На самом деле это не проблема — достаточно поставить ширму между дверью и окном.

Неожиданно, услышав решение, Ань Юань все еще не отреагировал. Напротив, его лицо стало еще более мрачным. В течение нескольких минут он широко раскрыл глаза, словно внезапно потерял дар речи.

Наконец, он с трудом заговорил, и его слова звучали так, будто он выплевывал гвозди.

— Т-тогда... Не могли бы вы взглянуть на что-то еще...

Он не смог продолжить. Седовласый профессор Лу Ян, казалось, все еще сомневался. Он посмотрел на Ань Юаня, а затем достал маленький металлический стилус и нажал на него.

С легким звуком «бип» на полу появилась объемная, реалистичная, уменьшенная 3D-модель. В свете стилуса можно было увидеть пышные деревья и журчащий ручей — это была модель сада.

Ань Юань встал и жестом пригласил Линь Цзяня подойти к модели.

Линь Цзянь, несколько озадаченный, поднялся и подошел к модели, чувствуя, что ему стоит проявить скромность.

— Я, конечно, не эксперт в дизайне, и вряд ли могу быть полезен. Лучше бы вы обратились к кому-то другому...

Увидев модель, Линь Цзянь запнулся.

— Э-э... Скажите, для чего предназначен этот сад?

Ань Юань не ответил, он посмотрел на Лу Яна. Профессор Лу, до сих пор молчавший и скептически настроенный, наконец понял, что нужно что-то сказать. Он прочистил горло.

— Это не что-то особенное, просто для отдыха, развлечений, расслабления...

Линь Цзянь указал на вход в модель:

— Расслабление... Зачем ставить искусственную гору у входа в сад?

Лу Ян оживился:

— Это суть сочетания минимализма и структурализма в дизайне! Использование искусственной горы создает таинственность пространства! Без нее сад полностью открыт, и в нем нет никакой загадки!

Ну, «открытость» — это не проблема. Но...

— Тогда... Зачем делать ручей на середине горы?

На этот раз Лу Ян, похоже, уловил что-то неладное. Он нахмурился, уставившись на искусственную гору, и лишь через некоторое время заговорил.

— Это предложение моего ученика. Он тоже... э-э... заинтересовался вашими знаниями. Он знаком с молодым человеком по фамилии Сяо, который, кажется, разбирается в этом. Этот Сяо

сказал моему ученику, что вода может собирать энергию, и в дизайне лучше добавить водный путь. Мой ученик попробовал и нашел это очень удачным, поэтому рекомендовал мне.

Линь Цзянь почувствовал, как кровь прилила к горлу.

Сяо! Чжэнь! И! Больше всего в фэншуй ненавижу этих начитанных глупцов, которые разносят свои глупости повсюду!

«Вода собирает энергию» — это, конечно, верно, и добавление водного пути рядом с домом действительно может регулировать энергию. Но ни в коем случае нельзя добавлять искусственную гору! Теперь это превратилось в «конец гор и вод» — конечно, если бы вода обтекала гору, это могло бы быть «за поворотом новый вид», но вы решили пробить гору и пустить воду...

После долгих размышлений он мог только спросить:

— Этот сад... уже построен?

— Уже построен, — быстро ответил Ань Юань, перебивая профессора. Он говорил так быстро, что начал заикаться:

— Что-то... что-то не так?

Не так? «Конец гор и вод» — это, конечно, не так! Но...

— Я не уверен. Расположение дома, конечно, может иметь некоторое влияние, но это зависит от человека. Если хозяин сада обладает сильной энергией, возможно, ничего страшного не случится.

Ань Юань и профессор Лу переглянулись, словно действуя в унисон. Через две секунды они одновременно повернулись к Линь Цзяню.

— Если... просто если... если хозяин сада занимает высокий пост, обладает высоким статусом, молод и полон сил?

Высокий пост? Высокий статус? Молод и полон сил?

<http://bllate.org/book/16358/1479004>